

Роман Тягунов

Тягунов Роман Львович (28.07.1962 – 31.12.2000) родился в Свердловске. Закончил матмех УрГУ. Печатался в журналах «Несовременные записки», «Урал», «Золотой век». Погиб при невыясненных обстоятельствах. Посмертно вышли книги стихов «Стихи» (Екатеринбург, 2001) и «Библиотека имени меня» (Екатеринбург, 2011). Участник АСУП-1,2.

Филологическая маркировка стихов Р.Т.

Традиции, направления, течения: пушкинская традиция, романтизм, футуризм, обэриуты, соцарт, концептуализм, метаметафоризм, философская лирика.

Основные имена влияния, переклички: А. Пушкин, В. Хлебников, А. Вознесенский, Ю. Кузнецов, А. Парщиков, А. Еременко, Е. Ройзман.

Основные формальные приемы, используемые автором: фонетическая игра, аллитерации, игра со шрифтом, рефренность, ирония и самоирония, травестирование идиоматических конструкций, парадокс, афористичность, прямое обращение, монологизм, остранение.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: Россия, ментальное национальное самоосознание, эпоха, след, огонь, одиночество, Бог, книга, слово, речь, звук, слог, буква, вообще лингвистическая тематика, число, перечисление, свобода, открытость и уязвимость поэта, отражение.

Творческая стратегия: свободное, нарочито индивидуализированное лирико-авангардное выстраивание личностных отношений со страной, со временем, с языком.

Динамика: в стихах 2-го тома несколько снижается игровой элемент по сравнению со стихами тома 1-го. Речь становится проще, серьезней, плотней. Но в основных своих конструктах данная поэтика остается монолитной.

Коэффициент присутствия: 0,95

ВЯЧЕСЛАВ КУРИЦЫН. «РОМАН»

Биография

Детство провел на Уралмаше. Отец – математик, доктор наук, мать – журналист, позже работала учителем в школе для глухонемых. При разводе Роман остался с отцом, сестра – с матерью. В детстве отец заставлял Романа сочинять стихи в качестве шуточного наказания за провинности. В юности занимался скалолазанием, окончил математическую школу, поступил на матмех УрГУ, где недоучился. Работал программистом, в середине 80-х занялся предпринимательством, торговал сначала трикотажными шапочками и китайскими часами, позднее золотом и предметами искусства. Не разбогател, но в короткий период появлялся на людях с очень большими по своему времени деньгами.

До конца жизни имел сложные отношения с криминалом: не только деловые связи, но и загадочный личный интерес к людям из этого мира. Параллельно бизнесу работал в интеллектуальной сфере – журналистом, редактором, сочинителем рекламных стишков, политехнологом, копирайтером (Тягунову приписывается победный слоган губернатора Росселя – «Голосуй не за страх, а за совесть»). Зарботки Романа на протяжении всей жизни носили случайный характер. В конце 80-х был вынужден продать из-за долгов квартиру, в дальнейшем жил у возлюбленных, непродолжительное время провел в Верхотурье, участвуя в росписи храма.

Писать песни (ими увлекался недолго) и стихи начал в 1982–83 гг., практически мгновенно обрел свою зрелую поэтику. Выпускал свои стихи в самиздате. Активно участвовал в литературной жизни Свердловска-Екатеринбурга, выступал на вечерах, был видной фигурой на «Сакко и Ванцетти, 23» и «Ленина, 11» (так называемые «экспериментальные художественные выставки»).

Р.Т. с мамой

Р.Т. с сестрой

Устраивал мистификации: приписал свои стихи своей подруге Наташе Ашатоян, которая и выиграла с ними крупный городской поэтический конкурс, другие свои стихи опубликовал в журнале, приписав их людям, покончившим с собой. В конце 90-х стал инициатором премии «Мрамор», которая должна была быть вручена за лучшее стихотворение о вечности. Публиковался в журналах и сборниках на Урале и в Москве, перед смертью готовил небольшой сборник стихотворений, который вышел в начале 2001 года. В 2011 году вышла книга с большим количеством стихов Романа, но полноценного издания с надлежащей редакторской культурой до сих пор не существует.

Р.Т., 80-е гг.

Отличался неуравновешенным характером. Был гостеприимен и щедр, но при этом заслужил славу kleptomana. Мог быть очень мил и внимателен к людям, но временами становился агрессивен, угрожал резать друзей и даже бросался на них с ножом, одному из них сломал топором нос; крушил мебель и любил ломать пишущие машинки. Некоторое время принимал различные наркотики; с Тягуновым произошел уникальный случай: по строчкам в его журнальной публикации («Во саду посею коноплю, / В огороде алые цветочки») на него вышли представители правоохранительных органов и обнаружили у поэта зелье, что, впрочем, не имело пенитенциарных последствий. К концу восьмидесятых имел репутацию первого поэта города, находился в зените таланта, но талант и репутация не конвертировались в материальное благополучие и социальный статус. Дополнительно досадно, что Тягунову не удалось стать и преуспевающим копирайтером, к чему также был очевидный талант и серьезное отношение: работу над слоганами Роман считал настоящим творчеством.

Тягунов тяготился успехами других и своим положением неудачника. К тому же ближе к середине девяностых у Романа появился друг-соперник Борис Рыжий, который, будучи автором более скромного дарования, очень скоро не просто перехватил лавры короля поэтов Екатеринбурга, но и получил громкую всероссийскую славу. Не исключено, что именно с невостребованностью Романа связано заметное снижение на протяжении 1990-х качества его стихов.

Погиб при невыясненных обстоятельствах. Выпал из окна: в ходу версии убийства, самоубийства, попытки сбежать через окно из плена и несчастного случая.*

После Романа Тягунова осталось три сына от двух женщин. Похоронен Тягунов на Северном кладбище, на его могиле стоит камень со строчками поэта:

*Уснувший вечным сном
Уверен, что проснется,
Когда его коснется
Наш разговор о нем.*

Для поэтики Тягунова характерны переименованные поговорки и фигуры речи, комбинаторика с фантазийно понятой математикой (на фоне частого употребления слов «число» и «цифра», в позднем творчестве «цыфра»; стоит также заметить, что Роман часто переписывал старые стихи, составлял из готовых произведений разные циклы – продолжая комбинировать), обилие парадоксальных формул, аллитерирование, центоны: словно бы раскатывая себя колесом («и квадратом» – добавил бы Тягунов) эти языковые конструкции очень нередко застывают в виде эффектных, многозначных, мощных строк и строф.

Обогащай себя ураном
и пой, взлетая над Уралом:
«Напоминают мне оне»

.....
Перевожу себя на русский
С другого берега реки

.....
В пятнашки играет Ахилл,
пльвья в черепаховом супе

.....
Матерей не приносят в подоле,
Пряйцом окольцован петух

.....
Кукушка высосет из пальца
Не курицу. Не андертальца

.....
Подожди – придут вожди, подтолкнут.
Пряник будет впереди, сзади – кнут.

.....
Мой друг, пройдемся по Москве.
Так сук нерезаных – две трети

.....
Ведь в сорок пятом томе Ленина
засушен аленький цветок.

Многие из стихов, созданных в восьмидесятые и самом начале девяностых, без преувеличения заслуживают звание шедевров философской лирики. К ним относятся:

«Будь счастлив, что живешь в глуши», «В библиотеке имени меня», «Если крыша протекла», «Прошлого уже не существует», «Я не уверен, но надеюсь», «Не опоздал ли я к началу представленья?», «В Михайловском зима перерастает в осень», «Неужели и сегодня Солнце за гору зайдет?», «Мне в детстве крикнули...», «По-новому мыслить нельзя», «Что я нашел в ночном горшке?», «В смоле и северном пуху...», «У всех зеркал Твое лицо».

В 90-е творчество Романа очевидным образом идет на спад. По точному наблюдению современника, «поэт прекрасно начинает, но потом стихи словно бы «рассыпаются». Таковы тексты «Я жду учителя, как ждут ученика, / Забывшего кувшин у родника. / Я знаю – он вернется за кувшином. Наполнит ли – как знать наверняка?», «Где Гилберт отлучен, там Буридан приближен» (с характерной оговоркой «Мой текст незавершен, да и незавершаем»), «Творог и творог. Ворог и варяг», имеющие сильный дебют и крайне невнятное развитие.

Но и в неудачных стихах Романа обнаруживается огромное количество великолепных афористичных фрагментов.

Тягунов был мастером коротких жанров – эпиграфий («Оп-ля! Умер, бля!»; «Жил, но умер»), каламбуров («Каков стол, таков и стул»), палиндромов («Реши, Фишер», «Игле не лги»), экспромтов:

Я на каждом снимке
В середине дня
В шапке-невидимке,
Вспомни за меня.

На поэтике Тягунова отразились влияния А. Вознесенского (доверие к случайным созвучиям, «комбинаторика», Ю. Кузнецова (парадоксальность лаконичных формул с употреблением экзистенциальных лексем, нередко с прописной буквы), А. Парщикова (скрещение строгой научной терминологии с сюрреалистическими образами), А. Еременко (элементы центонности). С двумя последними был знаком, о двух первых на раннем этапе творчества выражался с бесконечным уважением.

* Е. Ройзман: «В последний день своей жизни Рома пришел ко мне в музей, купил два альбома “Невьянская икона”. Я хотел ему их подарить, но он гордо сказал: “Нет, я куплю, у меня есть деньги”. Собрался домой, позвонил Наде, чтобы она его ждала, — а сам непонятно зачем пошел к этим уродам, которые стали причиной его смерти. Это были отсидевшие наркоманы. Видимо, он выпил с ними и из-за чего-то *закусился*: “Да я сейчас в окно выпрыгну! Что, думаете, не выпрыгну?!” Вскочил на подоконник и прыгнул с пятого этажа. Я знаю, что он тогда употреблял наркотики на основе эфедрина, — именно они дают такую реакцию, подталкивают к таким мгновенным вспышкам...»

